
Малый и средний бизнес

ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ПО ИТОГАМ 2020 г.: СБЫЛИСЬ ЛИ ПРОГНОЗЫ НАЧАЛА ГОДА?

В. А. БАРИНОВА
К. В. ДЕМИДОВА
С. П. ЗЕМЦОВ
Ю. В. ЦАРЕВА

Текущий кризис, по ранним оценкам, затронул около 75% субъектов МСП, однако, по данным Единого реестра МСП, в 2020 г. число субъектов МСП сократилось менее чем на 4%, а численность занятых вообще немного выросла. Однако оборот малых компаний снизился на 3 млрд руб., или на 11% в текущих ценах, а оборот средних вырос на 1,4 млрд руб., или на 23%, в том числе вследствие увеличения числа средних компаний. Это можно объяснить как статистическими особенностями, так и влиянием антикризисных мер.

Реальные последствия кризиса будут известны лишь к концу 2021 г. Из-за особенностей критериев отбора (коды ОКВЭД, реестр МСП) меры поддержки не всегда достигали целевой аудитории; отдельные компании скорректировали свой код ОКВЭД для получения поддержки. Востребованные меры были недостаточно масштабны по сравнению с более развитыми странами. В будущем потребуются введение более дифференцированного подхода при применении ограничительных мероприятий. Необходимы продление и расширение способов поддержки МСП в условиях сохранения противозидемиологических ограничений.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, поддержка, предпринимательский климат, коронакризис.
JEL: L26, L53.

Введение и постановка проблемы

Кризис, связанный с пандемией коронавируса, затронул более 75% субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), в непосредственно пострадавших отраслях занято около 5,5 млн человек и сконцентрировано примерно 11% предприятий сектора [5]. Поскольку малые и средние предприятия сконцентрированы в основном в сфере услуг и существенно зависят от спроса, то введенный локдаун — режимы карантина и самоизоляции — в первую очередь ударил по сектору МСП. В апреле 2020 г. в не-

которых сервисах падение выручки составило более 90%, а многочисленные прогнозы констатировали возможное банкротство каждого третьего предприятия МСП [11].

Торгово-промышленная палата РФ обнародовала результаты опросов МСП, согласно которым четвертая часть всех предприятий сектора потеряла 3/4 своих доходов и почти половина их полностью прекратила свою деятельность в период локдауна [2]. По данным сентябрьских опросов [13], 15,8% представителей предприятий сектора (более 2,3 тыс.

Баринаева Вера Александровна, заведующий международной лабораторией исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией инновационной экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: barinova-va@ganepa.ru; *Демидова Ксения Викторовна*, младший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: demidova-kv@ganepa.ru; *Земцов Степан Петрович*, директор Центра экономической географии и регионалистики ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: zemtsov@ganepa.ru; *Царева Юлия Викторовна*, научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: tsareva-yv@ganepa.ru

субъектов МСП) были намерены закрыть или продать свой бизнес. Прогнозы экспертов, опубликованные в декабре 2020 г., хотя и были скорректированы в меньшую сторону, но по-прежнему не вызвали оптимизма. Центр стратегических разработок прогнозировал, что за 2020 г. численность сотрудников МСП сократится на 1,1 млн¹ и 38% от числа сокращенных рабочих мест придется именно на МСП. Действительно, если учитывать мультипликативный эффект от разорения компаний наиболее пострадавших отраслей [6], то общий ущерб сектора МСП превысит 5,7 трлн руб. и отложенные последствия кризиса будут ощущаться еще не один год.

Вместе с тем данные Единого реестра МСП демонстрируют, что после ежегодной очистки реестра в августе 2020 г. количество субъектов МСП оказалось только на 4,2% ниже августовского значения 2019 г. (см. рис. 1,а), а по сравнению с декабрьскими данными того же года этот разрыв еще меньше и падение составляет всего 3,75%. При этом средняя численность занятых в этой сфере практически не изменилась (см. рис. 1,б), а в декабре 2020 г. она превысила уровень аналогичного перио-

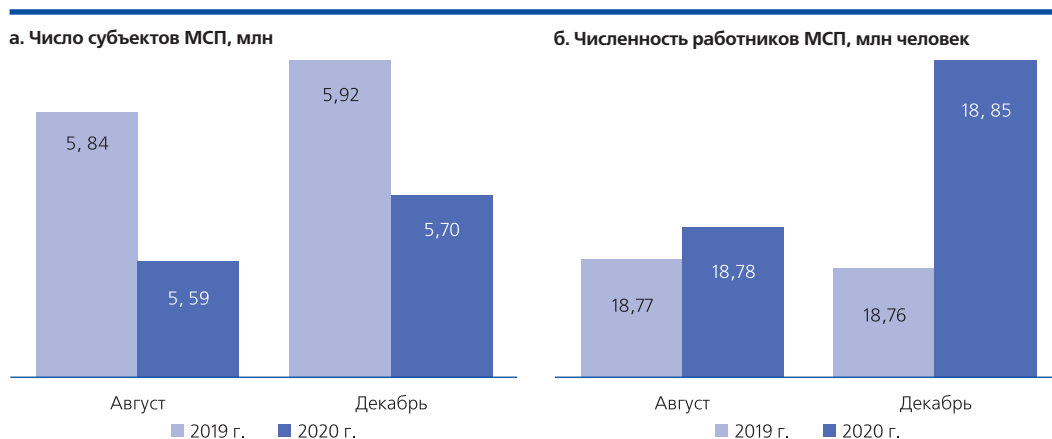
да 2019 г. на 90 тыс. человек. Среди причин такой динамики, помимо особенностей статистических данных и наполнения Единого реестра МСП, выделяются относительно высокий уровень цифровизации предприятий сектора в агломерациях и действенность отдельных антикризисных мер.

Цель настоящего исследования – проследить основные закономерности и тенденции развития сектора МСП в России в 2020 г. в соответствии с осуществленной политикой его поддержки.

Политика поддержки малых и средних предприятий

Малое и среднее предпринимательство заявлено как один из приоритетов развития страны – реализуются Стратегия [1] и соответствующий национальный проект. Но в предыдущие периоды поддержкой было охвачено не более 9% всех субъектов МСП из-за слабой осведомленности предприятий сектора о ее существовании, предоставления малых сумм при больших административных издержках и недоверия к государству со стороны предпринимателей [9].

Рис. 1. Сопоставление числа субъектов МСП и численности работников в секторе МСП, включая ИП, в августе и декабре 2019 и 2020 гг.

Источник: построено авторами по данным Единого реестра МСП.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/07/5fc9f4d99a79475868204676> (декабрь 2020 г.).

С началом кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции, Правительство ввело множество мер поддержки малых и средних предприятий, распространявшихся, однако, только на определенные отрасли, в наибольшей степени пострадавшие в результате кризиса. Особенности определения данного критерия, привязанного к кодам ОКВЭД, и практика подтверждения соответствия ему (основной код должен входить в перечень «наиболее пострадавших отраслей») не были достаточно проработаны, что затрудняло получение поддержки. Лишь постепенно в течение года перечень расширялся, а компаниям было разрешено прислать не сданную ранее отчетность и использовать дополнительные коды ОКВЭД для получения поддержки.

Кредиты на выплату заработных плат для компаний, стремившихся сохранить численность своих сотрудников в апреле-мае 2020 г., были самой востребованной формой поддержки для МСП в 2020 г.: ею, по данным Минэкономразвития России, каждый месяц пользовались около 18% всех субъектов МСП. Вместе с тем сам размер предоставляемых субсидий был гораздо меньше по сравнению, например, со странами ОЭСР: в России он составлял не более 30% от средней заработной платы по стране, тогда как за рубежом аналогичные единоразовые выплаты доходили до 50–90% [8].

Среди других предложенных способов антикризисной поддержки МСП были заявлены также отсрочки выплат налогов и страховых взносов, а затем и освобождение от этих выплат во втором квартале 2020 г., снижение страховых взносов, отсрочки и реструктуризация кредитов, кредитные каникулы для ИП, мораторий на налоговые проверки МСП.

Потребность в господдержке существенно возростала для многих субъектов МСП в течение 2020 г. К концу лета, стремясь сократить кассовый разрыв, многие из них обратились за кредитными средствами – в результате общий объем кредитования субъектов МСП

достиг 700 млрд руб., а число получателей кредитов – 236 тыс. субъектов МСП (4,1%); кредиты на выплату зарплат получили около 4% предприятий сектора. Правительство ввело также мораторий на выездные проверки субъектов МСП (действует до конца 2021 г.) и заявило об автоматическом продлении на полгода всех лицензий и разрешений, был расширен доступ МСП к госзакупкам. Важную роль в поддержке спроса на товары и услуги сектора сыграла прямая финансовая поддержка населения – дополнительные выплаты семьям с детьми, безработным.

Анализ текущей ситуации и основных тенденций

Текущая статистика пока не отражает серьезного сжатия сферы МСП [3]. Данные Росстата [12] за январь-сентябрь 2020 г. показывают уменьшение в годовом выражении численности работников малых предприятий – юридических лиц на 8,4%, оборот малых предприятий – юридических лиц сократился за этот период в годовом выражении на 9,6%.

На рис. 2 видно, что занятость в секторе малого и среднего бизнеса снижалась весь 2019 г., но начиная с августа 2020 г. относительно стабилизировалась. По данным СберИндекса [14], фонд оплаты труда за апрель-октябрь 2020 г. упал в среднем более чем на 5%. Это означает, что политика фирм заключалась в стремлении сохранить занятость при сокращении заработной платы и рабочих часов, что дополнительно стимулировалось в рамках антикризисных мер. Оперативные антикризисные меры Правительства, направленные на субсидирование заработной платы, затронули 5,4 млн рабочих мест [13] – это составляет около 28,6% от численности занятых в секторе МСП. Субсидиями на заработную плату за апрель и май 2020 г., по данным Минэкономразвития России, пользовались ежемесячно около 18% всех субъектов МСП. Впрочем, сам размер субсидий – 26–30% от уровня средней по России заработной платы – был ниже, чем в развитых странах (50–60%) [8].

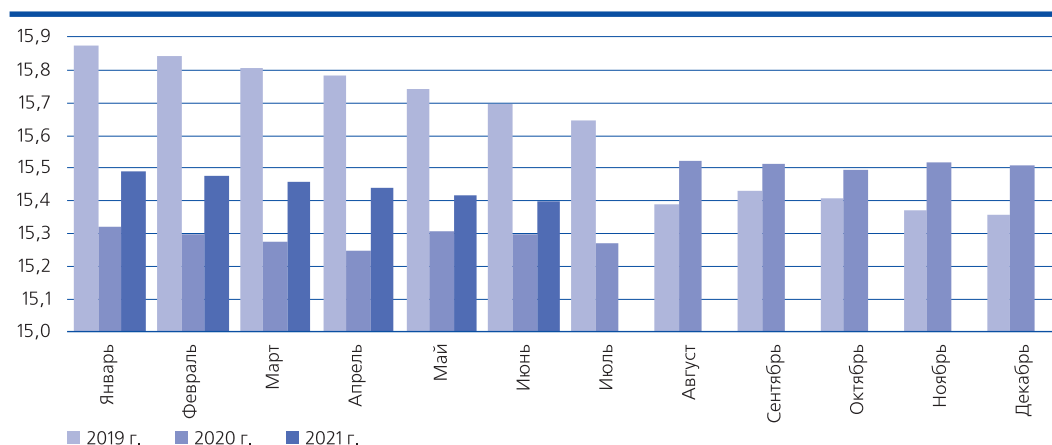
Увеличение численности сотрудников МСП, на наш взгляд, явление статистическое. Рост занятости связан с тем, что подача формы по среднесписочной занятости ранее задерживалась компаниями (или они не видели смысла подавать ее), а в 2020 г. эти данные могли быть уточнены для получения государственной поддержки. К тому же отдельные компании из-за сокращения выручки перешли из разряда крупных в средние, чем искусственно дополнили занятость в секторе МСП. Так, число

средних фирм выросло с августа 2019 г. по август 2020 г. на 5,2%.

Данные ФНС РФ [17] свидетельствуют о том, что за период с августа 2019 г. по август 2020 г. в России закрылось 1,16 млн малых и средних компаний. Этот показатель почти в два раза выше, чем за аналогичный период годом ранее.

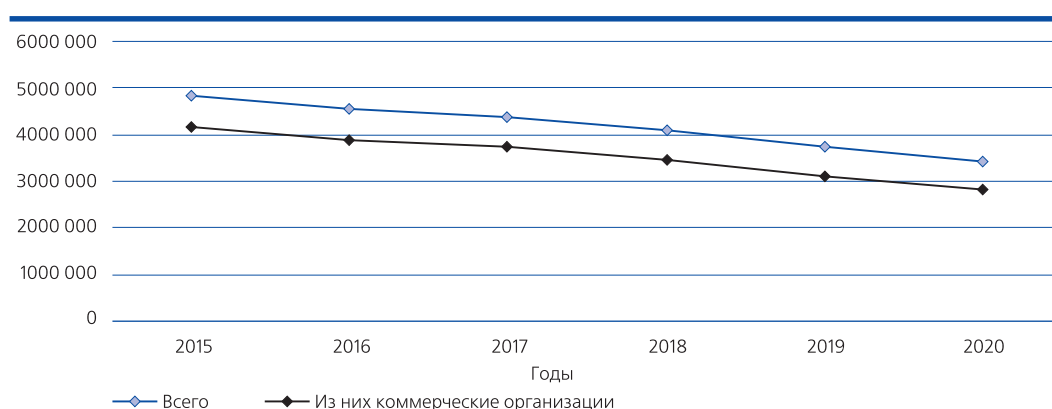
С 2015 г. в России число малых и средних предприятий – юридических лиц, запись о которых внесена в ЕГРЮЛ (без учета прекра-

Рис. 2. Численность занятых в секторе МСП, включая ИП, в 2019–2021 гг., млн человек

Источник: построено авторами по данным Единого реестра МСП.

Рис. 3. Число юридических лиц сферы МСП, запись о которых внесена в ЕГРЮЛ (без учета прекративших деятельность), в 2015–2020 гг.

Источник: построено авторами по данным ФНС РФ.

тивших деятельность), снижается в среднем на 280 тыс. в год. (См. рис. 3.) За пять прошедших лет число предприятий сократилось примерно на 30% (почти на 1,4 млн). Отчасти этот негативный тренд может быть связан с успешной политикой по борьбе с фирмами-однодневками и с дроблением фирм с целью ухода от налогообложения, но в большей степени он объясняется неблагоприятной бизнес-средой. В 2019 г. число предприятий – юридических лиц из числа МСП уменьшилось на рекордные 340 тыс., а в 2020 г. – на 308 тыс. Эта статистика не демонстрирует существенного негативного эффекта, обусловленного пандемией коронавируса, – пандемия 2020 г. лишь усугубила существующую негативную динамику.

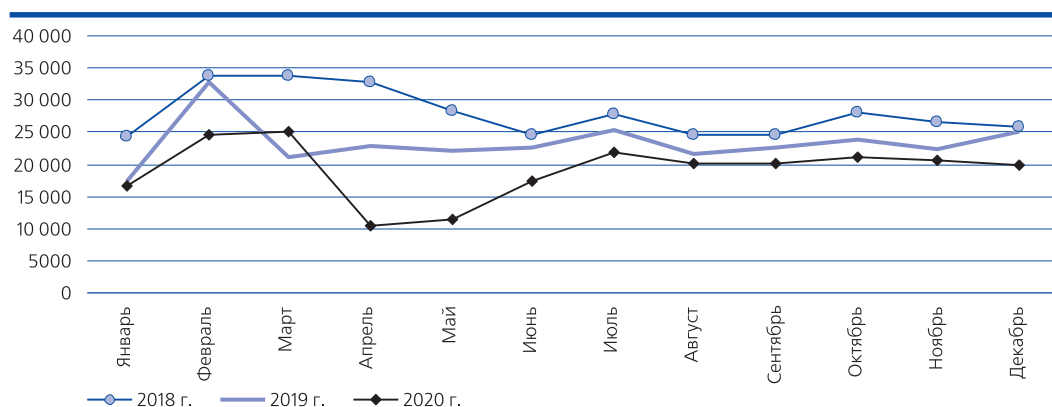
Последствия коронакризиса можно наблюдать с помощью ежемесячной динамики числа созданных МСП – юридических лиц, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ. (См. рис. 4.) Рисунок иллюстрирует, что в апреле-мае 2020 г. число созданных предприятий резко сократилось по сравнению с общим трендом этого года. Также мы видим, что в 2020 г. практически каждый месяц (кроме марта) регистрировалось меньше новых юридических лиц по сравнению с 2018 и 2019 гг. При этом важно

отметить, что по сравнению с этими годами в первом полугодии 2020 г. меньшее число юридических лиц прекратило свою деятельность в связи с ликвидацией (в том числе в порядке банкротства), в связи с исключением из ЕГРЮЛ и по иным основаниям. Противозидемиологические ограничения и мораторий на банкротства способствовали снижению числа регистраций и закрытий фирм.

Динамика потребительских расходов является косвенным индикатором влияния коронакризиса на сектор МСП. На рис. 5 показаны две волны распространения коронавирусной инфекции и видно, что сильнее всего в 2020 г. от пандемии пострадал сектор услуг, большая часть которого представлена предприятиями микро- и малого бизнеса, тогда как потребление продовольственных товаров, наоборот, возросло по сравнению с предыдущим годом.

Другим косвенным индикатором изменения состояния сектора МСП в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом является количество запросов «Как закрыть бизнес?» в поисковой системе «Яндекс». (См. рис. 6.) В течение десяти из двенадцати месяцев 2020 г. количество таких запросов превышало уровень предыдущего года. Пики на графике в марте-апреле и в сентябре-октябре отражают осо-

Рис. 4. Число созданных МСП – юридических лиц (без учета созданных путем реорганизации), сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ, в 2018–2020 гг.

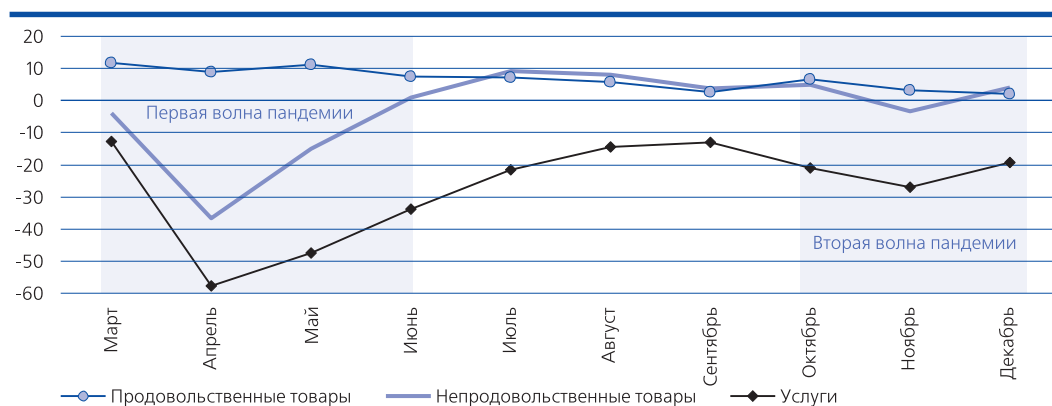
Источник: построено авторами по данным ФНС РФ.

бенно острую обеспокоенность бизнес-сообщества, связанную с действием режима самоизоляции и падением спроса населения на часть услуг сферы МСП.

Еще один подход к оценке потенциально пострадавших сегментов МСП – это анализ динамики поисковых запросов по тегу «поддержка бизнеса». В кризисный период существующий бизнес начинает более активно интересоваться мерами поддержки. Одновременно не происходит открытия новых фирм

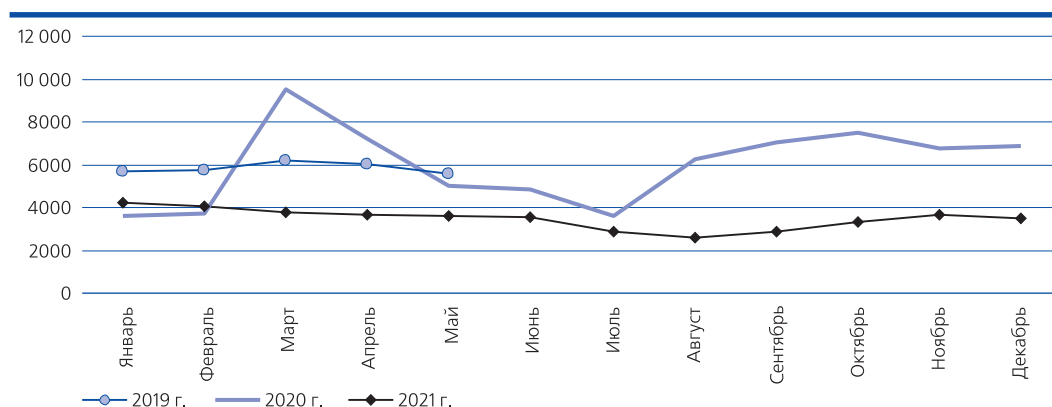
или оно откладывается на более благоприятный период. В итоге значительная доля фирм не выдерживает кризисных условий и закрывается. Средняя корреляция по регионам между числом поисковых запросов «поддержка бизнеса» в сервисе «Яндекс» (на 1000 жителей) и числом зарегистрированных организаций (на 1000 действующих) составляет -0,84. На рис. 7 видно, как растет число запросов и снижается число новых организаций в кризисный период.

Рис. 5. Динамика потребительских расходов по направлениям трат (в номинальном выражении) в 2020 г., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: отчет «Итоги 2020» СберИндекса. URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/itogi-2020-goda>

Рис. 6. Количество поисковых запросов «Как закрыть бизнес?» в поисковой системе «Яндекс» в 2019–2021 гг.

Источник: построено авторами по данным «Яндекс. Подбор слов» (wordstat.yandex.ru).

Число поисковых запросов, при некотором приближении, может использоваться для анализа тенденций в малом и среднем бизнесе. Негативное влияние на него кризиса очевидно, однако статистика пока не отражает настолько глубокого падения показателей сектора, как предсказывали прогнозы. По нашему мнению, это именно задержка, которая возникла вследствие особенностей статистического учета: многие разорившиеся предприниматели не закрывают сразу свои фирмы при прекращении деятельности, а перестают подавать отчетность – тогда фирма будет автоматически исключена из ЕГЮРЛ и ЕГРИП через год-полтора. Кроме того, в рамках антикризисных мер действовал мораторий на банкротства, а значит, закрытых фирм могло быть больше.

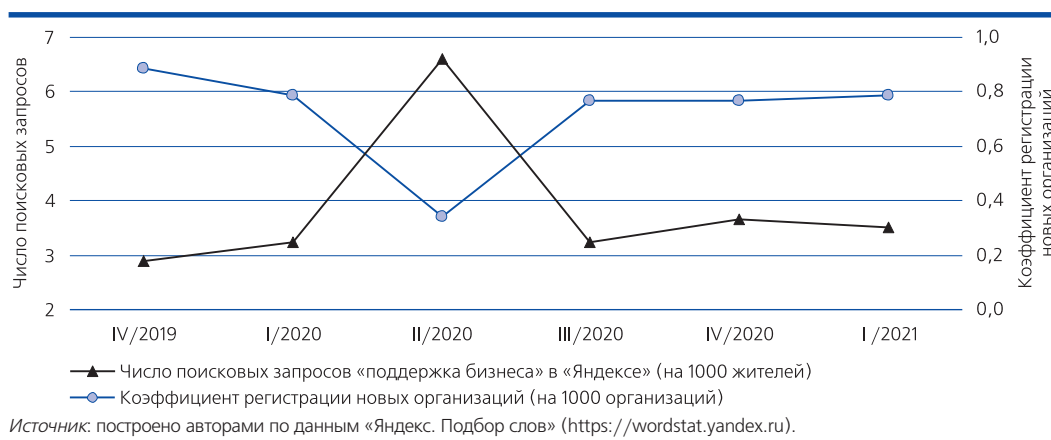
Введение антикризисных мер для МСП также способствовало тому, что многие фирмы стремились воспользоваться предоставленными льготами и, таким образом, попасть в реестр МСП; для этого им необходимо было сдать отчетность, которую они, возможно, игнорировали в предыдущие периоды. Кроме того, статистически сфера МСП пополнилась рядом крупных компаний, которые в кризис сократили сотрудников и оборот и стали соответ-

ствовать критериям МСП. Компании также меняли свои основные ОКВЭД, чтобы попасть в льготные категории «наиболее пострадавших» отраслей [15]. В частности, из-за этого в 2020 г. наблюдался рост числа организаций, работающих по ОКВЭД «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Все это препятствовало снижению показателей числа субъектов МСП и занятости в секторе.

По итогам 2020 г. (см. таблицу) оборот малых компаний сократился на 3 млрд руб., или на 11% в текущих ценах, а оборот средних фирм вырос на 1,4 млрд руб., или на 23%, в том числе из-за увеличения числа средних компаний. (Для справки: годовая инфляция (индекс потребительских цен) в 2020 г. составила 4,9%.) Данные сформированы на основе выборочных обследований предприятий, проведенных Росстатом.

По динамике оборота хорошо видно, что среди малых предприятий сильнее всего пострадали те отрасли, деятельность которых в том или иной форме была ограничена во время пандемии: деятельность гостиниц и ресторанов упала почти на 30%, операции с недвижимостью – на 23%, торговля – на 19%, культура, спорт и организация досуга – на 18%, строительство – на 7%. Из-за низких цен на

Рис. 7. Динамика числа поисковых запросов в сервисе «Яндекс» и числа зарегистрированных организаций в 2019–2021 гг.

углеводороды оборот в добыче полезных ископаемых сократился на 14%. Среди подотраслей выше среднего значения упали туризм — на 56%, добыча нефти и газа — на 50%, добыча угля — на 40%, деятельность гостиниц и ресторанов — почти на 30% каждая подотрасль, грузовой автотранспорт — почти на 20%. Транспортные услуги сокращались как из-за противоковидных ограничений, так и из-за снижения доходов населения, а соответственно, и спроса на продукты.

Наибольший рост среди малых предприятий продемонстрировали сельское хозяйство (+24%), образование (+22%) и деятельность в сфере связи и массовых коммуникаций (+18%). Причины такой динамики очевидны: спрос на продукты питания сохраняется и в кризисные периоды, образовательным организациям удалось перейти на дистанционные формы обучения, а общее ускорение цифровизации стимулировало развитие информационных технологий. Обрабатывающая промышленность выросла на 16%, а из ее подотраслей: на 54% — производство лекарств, на 39% — производство резиновых и пластмассовых изделий (резиновые перчатки), на 29% — текстильное производство (одноразовые маски).

Среди средних компаний в номинальном выражении снизился оборот только в сфере культуры, спорта и организации досуга — на 18%. Среди подотраслей оборот упал в производстве нефтепродуктов из-за сокращения спроса — на 18%, в производстве мебели, воздушном транспорте, в исследованиях, пассажирском автотранспорте, в сфере телекоммуникаций. Быстрее всего росли строительство (+84%), сельское хозяйство (+32%), информационно-коммуникационные технологии (+131%). На уровне подотраслей выделяется рост разработки программного обеспечения, производства текстиля и лекарственных средств. Одновременно среди быстрорастущих отраслей были отмечены также добыча угля, нефти и газа, торговля, операции с недвижимостью, что мо-

жет объясняться переходом крупных компаний в число средних.

Выводы и рекомендации

В 2020 г. ситуация в сфере МСП в очень значительной степени зависела от трех параметров: структурной составляющей, оказанных мер поддержки, масштаба и гибкости вводимых ограничений. Несмотря на разнообразие антикризисных мер, они не в полной мере достигли целевой аудитории из-за строгости критериев выбора получателей поддержки, в том числе по видам экономической деятельности. Кроме того, в ряде случаев — например, в части субсидирования заработной платы — оказываемая помощь была небольшой по объему, хотя эта мера была одной из самых востребованных.

Незначительное по сравнению с прогнозами весны 2020 г. падение основных показателей развития сферы МСП может объясняться несколькими основными причинами.

Во-первых, определенную роль в этом сыграли оперативно введенные антикризисные меры поддержки МСП.

Во-вторых, многие субъекты МСП как в России, так и за рубежом смогли оперативно перестроить свою деятельность и перешли к работе в режиме онлайн [19]. В связи с кризисом и вынужденным дистанцированием, режимами самоизоляции и карантина ускорилась цифровизация бизнеса. За рубежом отдельный блок антикризисных мер был посвящен упрощению внедрения цифровых технологий компаниями МСП, однако и в России предприятия МСП также активно осваивали онлайн-торговлю; бурное развитие получили сервисы доставки, удаленные консультации и т.п.

В-третьих, основные тенденции развития сектора МСП в кризисный период еще не отражены статистически. Многие компании ранее не входили в Единый реестр субъектов МСП, так как не обращались за поддержкой, поэтому они не сдавали годовую отчетность по числу работников. Стремясь получить

Динамика оборота малых и средних предприятий в 2020 г.

Вид деятельности	Малый бизнес (без микропредприятий)					Средний бизнес			
	Оборот малых предприятий (без микропредприятий), млрд руб.	Доля вида деятельности, в %	Отношение значения 2020 г. к значению 2019 г., в %	Разница с 2019 г., млрд руб.	Оборот средних предприятий, млрд руб.	Доля вида деятельности, в %	Отношение значения 2020 г. к значению 2019 г., в %	Разница с 2019 г., млрд руб.	
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	25 619,84	100,00	89,23	-3092,20	7563,91	123,16	123,16	1422,31	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	799,30	3,12	124,10	155,24	531,68	8,66	132,13	129,28	
Добыча полезных ископаемых	163,67	0,64	86,21	-26,17	122,32	1,99	121,78	21,88	
Обрабатывающие производства	3559,88	13,90	112,69	400,87	1852,88	30,17	115,84	253,43	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	156,83	0,61	90,36	-16,73	97,53	1,59	128,92	21,88	
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	230,77	0,90	109,69	20,38	55,94	0,91	114,83	7,23	
Строительство	2418,04	9,44	93,02	-181,49	945,99	15,40	184,01	431,88	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13 713,98	53,53	81,03	-3209,67	3008,15	48,98	116,90	434,83	
Транспортировка и хранение	1152,39	4,50	99,40	-6,99	273,79	4,46	122,94	51,09	
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	312,75	1,22	71,70	-123,47	26,88	0,44	106,47	1,63	
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	50,63	0,20	73,63	-18,13	14,81	0,24	125,93	3,05	
Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков	262,11	1,02	71,33	-105,34	12,07	0,20	89,49	-1,42	

Продолжение таблицы

Деятельность в области информации и связи	556,58	2,17	118,38	86,42	136,07	2,22	131,40	32,51
Деятельность в сфере телекоммуникаций	100,09	0,39	102,96	2,88	20,20	0,33	94,41	-1,20
Деятельность в области информационных технологий	64,83	0,25	109,63	5,70	23,47	0,38	94,62	-1,34
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	821,62	3,21	77,14	-243,54	188,32	3,07	131,56	45,18
Деятельность профессиональная, научная и техническая	860,53	3,36	108,80	69,58	193,79	3,16	105,73	10,51
Научные исследования и разработки	136,34	0,53	107,58	9,60	43,43	0,71	89,39	-5,15
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	463,57	1,81	96,91	-14,79	64,31	1,05	107,77	4,64
Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	12,83	0,05	43,51	-16,66				
Образование	7,20	0,03	121,80	1,29	0,00	0,00	0,27	-0,02
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	284,55	1,11	105,98	16,05	48,60	0,79	114,57	6,18
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	42,59	0,17	82,51	-9,03	8,65	0,14	82,85	-1,79

Источник: Росстат. Институциональные преобразования в экономике. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>

доступ к антикризисным мерам поддержки МСП, такие компании прислали в кризисный период отчеты и вошли в реестр МСП, пополнив базу показателя «число МСП». Также существует практика, в соответствии с которой многие субъекты МСП не проходят официально процедуру банкротства и закрытия фирмы, а просто перестают присылать отчетность, ожидая, когда они автоматически удалятся из реестра (как правило, на это требуется два года).

Отметим, что антикризисные меры поддержки МСП вводились в России оперативно и были направлены на решение наиболее актуальных для малого и среднего бизнеса проблем (обязательные платежи, заработная плата), однако имели весьма ограниченный характер: вместо временной отмены обязательных платежей — их отсрочки и снижения, вместо масштабной поддержки занятости — «выборочная» помощь определенным компаниям.

Несмотря на то что российские власти поддерживали МСП в кризис, по сравнению со странами ОЭСР предпринятые в России меры распространялись на меньшее число предприятий, объем финансирования был также меньше. Это может объясняться, соответственно, меньшими масштабами развития сферы МСП в России, а также динамикой распространения пандемии, которая в Россию пришла только в конце весны 2020 г. Возникали проблемы и при получении поддержки: часть компаний была отсеяна слишком жесткими критериями, многие не подавали заявки на получение поддержки, опасаясь бюрократической волокиты. По данным уполномоченного по защите прав предпринимателей, более половины опрошенных представителей МСП оценивают антикризисные меры Правительства негатив-

но (28,1% — отрицательно, 27% — скорее отрицательно).

В сложившихся условиях необходимы продление существующих мер поддержки и реализация дополнительных. Среди основных рекомендаций следует выделить:

1. Продолжение цифровизации мер поддержки и государственных услуг. Оказание поддержки для максимальной цифровизации отраслей экономики, а также социальной сферы: введение рекомендаций по расширению перечня услуг и процессов, реализуемых в режиме онлайн, а также создание и поддержка цифровой инфраструктуры.
2. Индивидуализация мер поддержки в зависимости от результатов компании, а не принадлежности ее к кодам ОКВЭД или иным формальным классификаторам. Совершенствование реестра получателей мер поддержки² для мониторинга и оценки их эффективности.
3. Акцент на переобучении безработных и самозанятых актуальным профессиям, связанным с цифровизацией, а также консультирование потенциальных предпринимателей в центрах развития предпринимательства.
4. Продление и расширение мер поддержки для большего числа субъектов МСП. При реализации базовых сплошных мер, осуществляемых во всех регионах, одновременное введение различных дополнительных мер поддержки для разных типов регионов (имеющих специализацию на туризме, промышленности, располагающих крупными агломерациями и т.д.) и разных типов фирм (начинающих предпринимателей, самозанятых, быстрорастущих компаний и т.д.). ■

² В декабре 2020 г. введен Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки (URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/?t=1612952308612>), который существенно повысит прозрачность процедур получения поддержки и контроля за ними.

Литература

1. Баринаева В., Земцов С., Коцюбинский В., Красносельских А., Царева Ю. Выполнение Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 11. С. 36–45.
2. Бизнес-барометр страны. Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>
3. Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 4. С. 34–45.
4. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баринаева В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.
5. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5. С. 71–82.
6. Мониторинг экономической ситуации в России, апрель 2020. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf
7. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 71–95
8. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020.
9. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Дело, 2020.
10. Российская экономика в 2019 г. Тенденции и перспективы. Вып. 41. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.
11. Российская экономика в 2020 г. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.
12. Росстат. Официальная статистика: малые предприятия (без микропредприятий). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>
13. Самой востребованной формой господдержки бизнеса в 2020 году стали гранты на выплату зарплаты. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/samoy_vostrebovannoy_formoy_gospodderzhki_biznesa_v_2020_godu_stali_granty_na_vyplatu_zarplaty.html
14. СберИндекс. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-oborotov-biznesa>
15. СКБ.Контур. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/417655-ne-god-katastrofa-kakim-by-l-2020-y-dlya-biznesa-v-rossii>
16. ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса // РБК.ru. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>
17. ФНС РФ. Статистика по государственной регистрации. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/
18. COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации, 2020. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>
19. OECD (2021). The Digital Transformation of SMEs, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. OECD Publishing. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/dbd9256a-en>

References

1. Barinova V., Zemtsov S., Kotsyubinsky V., Krasnoselskikh A., Tsareva Yu. Implementation of the Strategy for Development of the Small and Medium-Sized Businesses in Russia // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 11. Pp. 36–45.
2. Country's Business Barometer. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>
3. Zemtsov S.P., Mikhailov A.A. Trends and Factors of Small and Medium-Sized Businesses in Russian Regions during Corona Crisis // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 4. Pp. 34–45.
4. Zemtsov S.P., Chepurenko A.Yu., Barinova V.A., Krasnoselskikh A.N. New entrepreneurship policy for Russia following the 2020 crisis // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 10. Pp. 44–67.
5. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Development Trends of Small and Medium-Sized Enterprises Amid Pandemic-Induced Crisis // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 5. Pp. 71–82.
6. Monitoring of Russia's Economic Outlook. April 2020. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf
7. Obratsova O.I., Chepurenko A.Yu. Policy towards small and medium-sized businesses in Russia: post-pandemic renewal? // Issues of State and Municipal Management. 2020. No. 3. Pp. 71–95.
8. Society and pandemic: experience and lessons for combating COVID-19 in Russia. Moscow, 2020.

9. Development of small and medium-sized entrepreneurship in Russia in context of the implementation of national project. Moscow. Delo Publishers, 2020.
10. Russian Economy in 2019. Trends and Outlooks. Issue 41. Moscow. Gaidar Institute Publishers, 2020.
11. Russian Economy in 2020. Trends and Outlooks. Issue 42. Moscow. Gaidar Institute Publishers, 2021.
12. Rosstat. Official statistics: small enterprises (less microenterprises). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>
13. The most popular form of state support for business in 2020 was salary grants. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/samoy_vostrebovannoy_formoy_gospodderzhki_biznesa_v_2020_godu_stali_granty_na_vyplatu_zarplaty.html
14. SberIndex. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-oborotov-biznesa>
15. SKB.Kontur. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/417655-ne-god-katastrofa-kakim-by-2020-y-dlya-biznesa-v-rossii>
16. Chamber of Commerce and Industry warned about the risk of collapse of 3 mn entrepreneurs due to coronavirus // RBC.ru. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>
17. FNS RF. Statistics on state registration. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/
18. COVID-19. Consequences for business and the economy. Annex to the report for the President of the Russian Federation, 2020. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>
19. OECD (2021). The Digital Transformation of SMEs, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. OECD Publishing. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/bdb9256a-en>

Assessments of the Impact of the Crisis on the Development of Small and Medium-Sized Businesses by the End of 2020: Have the Forecasts of the Beginning of the Year Come True?

Vera A. Barinova – Head of International Laboratory for Research on Sustainable Development Problems Regionalism of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Laboratory of Innovative Economics of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: barinova-va@ranepa.ru

Xeniya V. Demidova – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: demidova-kv@ranepa.ru

Stepan P. Zemtsov – Director of Centre for Economic Geography and Regionalism of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zemtsov@ranepa.ru

Yulia V. Tsareva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tsareva-yv@ranepa.ru

The current crisis, according to early estimates, affected about 75% of SMEs, however, according to the Unified Register of SMEs, in 2020 the number of SMEs decreased by less than 4%, and the number of employees generally increased slightly. However, the turnover of small companies decreased by 3 billion rubles, or 11% at current prices, and the turnover of medium-sized companies increased by 1.4 billion rubles, or 23%, including due to an increase in the number of medium-sized companies. This can be explained both by statistical features and the impact of anti-crisis measures.

The real consequences of the crisis will be known only by the end of 2021. Due to the features of the selection criteria (OKVED codes, the register of SMEs), support measures did not always reach the target audience; individual companies adjusted their OKVED code to receive support. The measures in demand were not large enough in comparison with more developed countries. In the future, it will be necessary to introduce a more differentiated approach when applying restrictive measures. It is necessary to extend and expand the ways of supporting SMEs amidst maintaining anti-epidemic restrictions.

The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

Key words: small and medium-sized business, support, business environment, corona crisis.

JEL-codes: L26, L53.